

— Ад закрыт, но Готэм открыт? — Я прочитал граффити, нанесенное на вывеску, приветствующую людей в Готэм-сити. Обширный мегаполис, который выглядел так, будто это был неудачный нечестивый эксперимент между готической архитектурой и современными зданиями, с добавлением вкраплений стимпанка для развлечения. Это выглядело как город, который совершенно понятия не имел, каким он хочет быть, и все градостроители пытались сделать что-то свое. Но над остальной частью горизонта возвышалось здание, на котором ярким белым неоновым светом отображалось единственное слово — «Wayne».

Я глубоко вздохнул, когда мои ноги понесли меня в ад. Или Готэм. Но назвать это адом, вероятно, тоже было справедливо. Главное шоссе представляло собой залатанный беспорядок, линии краски поблекли, но люди все равно въезжали в город и выезжали из него. Я уже давно отказался от мысли попытаться поймать попутку, да и смысла в этом не было, поскольку я уже был у ворот города.

И не сразу. Небо темнело, солнце опускалось за горизонт, а над головой кружились тяжелые от дождя облака. Пройдет совсем немного времени, и по ночам начнет поливать кошек и собак. В такой дерьмовой дыре, как Готэм-сити.

— Ах... это глупо. — сказал я себе уже не в первый раз, когда мои руки полезли в карман, чтобы достать листок бумаги. Примерно час назад я очутился в новой вселенной. Вот так просто. Не знаю, почему именно, но это правда случилось. Было ли это хорошо, еще неизвестно. Я еще раз развернул листок и прочитал его так, как будто слова изменились за последние пять минут.

Иди налево за величием. Иди направо за безопасностью.

Очевидно, эта развилка была шоссе, которое привело бы меня либо в Готэм-сити, либо в Метрополис. Слева был Готэм. Справа был Метрополис. И учитывая, в какой город я шел, должно быть совершенно очевидно, каков был мой ответ. В конце концов, кто не хотел быть великим?

— У меня нет денег, только одежда на спине, и я не существую в этой вселенной, поэтому у меня нет действующего удостоверения личности... — Да, это была действительно глупая идея. Но я решился.

Сложив листок бумаги и сунув его обратно в карман, я продолжил путь в город. Я смотрел на высокие небоскребы, которые казались гораздо более впечатляющими, чем в моем родном городе. Я ступил на разбитый и потрескавшийся тротуар и почувствовал, что переступил порог, точку невозврата, и только тогда я по-настоящему погрузился в то, что собирался сделать. Главным образом потому, что я понятия не имел, что мне следует делать.

Тем более в таком городе. Издалека Готэм выглядел грубо, но это было ничто по сравнению с тем, что можно было увидеть вблизи. Куски мусора валялись на дороге, те немногие люди, которые шли по тротуару, выглядели нервными, поскольку они двигались с чувством срочности, чтобы не задерживаться на улице. Машины, припаркованные на обочине дороги,

тоже выглядели грубыми, со сколами краски, вмятинами и треснутыми стеклами, помимо того, что они были старыми - такие машины вы оставляли на улице, потому что были слишком бедны, чтобы позволить себе более безопасное место для парковки или вам было все равно, что случится с машиной.

Что было достаточно справедливо. Кто ездил в большом городе кроме такси?

Я дошел до конца квартала, глубоко вдохнул смог и запах нечистот, почесал щеку и огляделся. Верно. Итак, как именно мне встретить Бэтмена? Мне просто подойти к поместью Уэйнов, постучать в дверь и излить душу? Стоять и ждать, пока сигнал Бэтмена осветит небо? Попытаться создать достаточно проблем, чтобы он пришел ко мне, а потом я объясню ситуацию?

Выпустив глубокий вздох, я покачал головой. Какая у меня была гарантия, что Бэтмен вообще мне поможет? Он мог категорически не поверить мне и бросить меня в Аркхем, или он мог быть разъяренным засранцем, каким он был в Бэтмене №1 «Чудо-Мальчик». Мало того, я не мог себе представить, что появлюсь у его входной двери и покажу что знаю его тайная личность, и это точно вызовет у него любовь ко мне.

Пока я не узнаю больше, я не мог рассчитывать на то, что он поможет мне. Не тогда, когда я ничего о нем не знал. Я должен был помочь себе сам.

Как всегда.

Я повернулся к идущему ко мне мужчине, засунувшего руки в пальто. Не знаю, почему он его носил, но я едва мог это прокомментировать, когда у меня случился период, когда я отказался носить что-либо, кроме брюк, длинных рукавов и шляпы. — Эй, не могли бы вы...

— Отвали. — Он послал меня, проходя мимо, даже не взглянув на меня. Мои губы сжались, когда я заставил себя сосчитать до трех, прежде чем пойти в противоположном направлении. Следующей была женщина, но она смотрела на меня, как на акулу, сунув руку в сумку. Я прошел мимо нее, не спрашивая ее, потому что не хотел получить брызги баллончика в лицо.

Другой мужчина шел по улице, выражение его лица было осунувшимся, с налитыми кровью глазами и черными мешками под ними. Я дружелюбно улыбнулся, приближаясь. — Эй, не подскажете мне где ближайший ломбард? — спросил я, заставив его моргнуть, пока он осматривал меня.

Он почесал щеку, прежде чем повернуться и указать на тротуар, по которому мы шли. — Да, Блейк рядом. Просто поверни налево в конце квартала, и он окажется на углу, через два квартала. Ты должен его заметить, но я думаю, что они скоро закроются. — сказал он. Затем он полез в задний карман и вытащил бумажник, прежде чем передать мне двадцатку. — Не трать их на пиво, ладно?

Я на мгновение посмотрел на двадцатидолларовую купюру, прежде чем принять ее, моя гордость бунтовала при мысли о том, что я все время буду принимать подачки. Но я был слишком беден, чтобы позволить себе гордость.

Я улыбнулся ему, запомнив его лицо, потому что, как только смогу, я собиралась заплатить ему за это в десять раз больше. — Большое вам спасибо, и вам не придется об этом беспокоиться. Я не настолько взрослый, чтобы пить. — успокоил я, заставив мужчину слегка фыркнуть.

— Как будто это еще кого-нибудь останавливало. — прокомментировал он, прежде чем кивнул мне. — Береги себя. — сказал мужчина, прежде чем продолжить свой путь, в то время как я держал двадцать долларов мертвой хваткой, не желая даже класть их в карман, потому что они могли выпасть.

Я вздохнул и понял только, что так и не узнал имени этого парня. Это не имело значения. Даже если бы мне пришлось преследовать его на краю земли, я собирался отплатить ему за этот акт доброты. Несмотря ни на что, как только я получу свое, я позабочусь о том, чтобы он получил по заслугам. Не важно что. Когда-нибудь. Восклицательный знак.

Но меня это, конечно, задело. Я выглядел настолько отчаявшимся, что парень просто вручил мне двадцатку, когда я просто спросил у него дорогу.

— Верно. — сказал я, покачав головой, чтобы прояснить мысли о своей уязвленной гордости. Он сказал, что ломбард собирается закрыться на ночь? Тогда это означало, что у меня мало времени. Я побежал трусцой и вскоре почувствовал, что задыхаюсь. Я не был не в форме, просто не в особенной форме. Времени ходить в спортзал больше не было, а кардио я никогда не делал.

«Блейк» был ломбардом в центре города, я сразу его узнал как заметил. Железные решетки закрывали стекло, чтобы товары оставались внутри, а на выцветшем желтом холщовом обруче, который защищал от дождя, было написано «Блейк» курсивными красными буквами. Я поймал свое отражение в зеркале и быстро отвернулся, дернув дверь на себя.

Моя слишком бледная кожа покраснела от бега. Я всегда был тощим, но лишние десять фунтов сделали меня похожим на скелет. Мои обычно короткие черные волосы несколько месяцев назад нуждались в стрижке, и теперь они выглядели как швабра. Добавьте это к моей выцветшей красной рубашке с несколькими дырками от износа, и я... я выглядел как человек, которому нужны двадцать баксов.

Отбросив эту мысль из головы, я вошел в ломбард. Ковер был тускло-серого цвета, стены были выкрашены в нежно-желтый цвет, а одна стена использовалась как полка для различных предметов, запертых за стеклянной раздвижной дверью. На другой стороне находился длинный Г-образный прилавок, состоящий из множества витрин, содержимое которых варьировалось от телефонов до DVD-плееров, ювелирных изделий и ножей.

— Я могу вам помочь? — Мужчина за прилавком поприветствовал меня, облокотившись на прилавок и послав мне привычную розничную улыбку.

— Я надеялся заложить телефон - он мой. — быстро объяснил я, вытащив его, разблокировав и открыв экран с приложениями. У меня были десятки вещей, от игр-пожирателей времени до бесполезных приложений, которые я использовал один раз, а затем никогда больше не использовал, и других. Мне потребовалось некоторое время, чтобы показать ему фотографию, на которой я выглядел гораздо более здоровым. Показав ему экран, я пролистал несколько фотографий, чтобы убедить, что это мой телефон, и, к счастью, не долистав до дик-пиков. Однако владелец ломбарда, Блейк, судя по всему, нахмурился.

— Это не тот бренд, который я узнаю. — прокомментировал он, прежде чем я передал ему телефон. Я на мгновение растерялся, прежде чем понял, что Apple здесь не существует. Эквивалентами, вероятно, были «Wayne» или «Luthor» фоны. — Выглядит хорошо сделанным. — размышлял он, проверяя отзывчивость экрана, прежде чем перевернуть его, проверяя заднюю панель на наличие царапин. Их не было.

Его взгляд метнулся ко мне, на мгновение осмыслив мою внешность. — Я могу дать тебе за это... тридцать баксов. Людям нужны бывшие в употреблении телефоны известных брендов, а не хорошо сделанные подделки. — объяснил он, почему он занижал цену. Я знаю, что это была его работа, но этот телефон был безумно дорогим, и поэтому я заботился о нем неукоснительно.

— Как насчет пятидесяти? — предложил я ему в ответ, пытаюсь получить как можно больше денег. Потому что, в конце концов, телефон оказался бесполезным. Он даже не мог подключиться к Wi-Fi или создать точку доступа, а тем более подключиться к спутникам для получения телефонного сигнала - это было буквально бесполезно. Любая сумма денег, которую я мог бы получить за него, была бы хорошим бонусом. Владелец ломбарда на мгновение задумался, прежде чем покачал головой.

— Пятьдесят - это то, что я бы предложил за последний X-телефон. Я могу поднять до тридцати пяти. — отклонил он мое предложение.

— Поднимите до сорока? — Я снова попробовал поторговаться, зная, как работает эта игра. Я дал больше выгоды, чем он, и он потратит всего лишь дополнительные десять баксов. Блейк посмотрел на телефон, затем на мгновение на меня, на изображение на экране, прежде чем кивнул.

— Тогда, сорок. — согласился Блейк, протягивая руку, которую я крепко сжал. Рукопожатия были странными. Я никогда не знал, как сильно мне следует пожать чью-то руку. Но он, похоже, не возражал и не беспокоился, если я пожимал ему руку со слишком большим отчаянием. Я практически дрожал, когда он подошел к кассе, распечатал чек и еще сорок баксов.

— Спасибо. — сказал я ему, заправляя деньги и чек в носок. Это было немного странно, но

даже если бы кто-то украл мои туфли, они не получили бы все мои деньги. Мой взгляд задержался на ноже, который он выставил на витрине, но ценник оттолкнул меня. Как бы мне ни хотелось оружие, я уверен, что смогу найти что-нибудь подходящее где-нибудь еще.

Выйдя из ломбарда, я позволил себе слегка улыбнуться. Все шло не так уж и плохо. У меня уже было около шестидесяти баксов. При условии, что я ни потрачу их на что другое, лапши рамен мне хватит, чтобы набить желудок. Мне пришлось бы есть её в сухом виде, но с помощью полиэтиленового пакета я мог бы раздавить их и посыпать приправой. Это было осуществимо.

«Хотя у меня все еще была одна серьезная проблема», — подумал я, переведя внимание вверх на темнеющее небо над головой. Горели уличные фонари, горели и бесчисленные огни города. Ночь приближалась к Готэм-сити, и если комиксы могли в чем-то договориться, то в том, что ночь принадлежала преступникам и Бэтмену. Это означает, что спать на улице - это последнее, что мне хотелось бы делать.

Итак, вопрос заключался в том, попытаюсь ли я найти какой-нибудь укромный уголок, где можно переночевать, или я потрачу те небольшие деньги, которые у меня были, на мотель? Несколько купюр, засунутых в мой носок, казалось, были сделаны из свинца, а не из бумаги, что делало каждый шаг невероятно трудным для ходьбы по тротуару, на поверхности которого была приклеена старая десятилетиями жвачка.

Мои губы сжались, когда я понял, что уже знаю ответ на этот вопрос. Что я буду делать после того, как пропадут шестьдесят баксов? Каков был мой источник дохода? Получить работу? С каким идентификатором? В какой одежде? Воровать? В городе Бэтмена? Мне нравится, чтобы мои ноги не были сломаны, а мозг не превратился в кашу. Собрать банки и попытаться сдать их? Попрошайничество? Обыскивать каждый торговый автомат и торговый зал в поисках свободных кварталов?

Мне пришлось вести себя так, как будто я никогда не увижу ни одного пенни до конца своей жизни. Итак, с этой мыслью в голове становилось все более очевидным, что мне нужно безопасное место, чтобы укрыться. Место, где меня не найдут ни полицейские, ни какой-нибудь преступник. Спать в поезде или на скамейке в парке не подходило. Слишком разоблачено. Слишком опасно. И это было там, дома, кто знает, что за гадости случались с бездомными в таком городе, как Готэм?

Почти каждый ужасный эксперимент, который проводил какой-нибудь сумасшедший, проводился над бездомными именно потому, что всем было на них наплевать, если они пропадут. Или теперь уже "мы", я полагаю.

Мне нужен был... кто-то, кто мог бы отвезти меня в сообщество, где кто-то хотя бы заметил бы, если бы я внезапно исчез.

Мне нужен был друг.

Колледж научил меня многому за то короткое время, что я там пробыл. Самое главное, это

преподало мне урок, которого я не знал восемнадцать лет. Этот урок заключался в том, как начать разговор. Просто подойти к кому-то и начать говорить. Это звучало глупо, но это был урок, изменивший жизнь для человека, который провел большую часть своей жизни, будучи ярим интровертом и социально неуклюжим.

Секрет заключался в том, чтобы принести им то, что они хотели, и использовать это как ледокол. Студенты колледжей больше всего жаждали пива. Или пиццу. Или водку, если хочешь, чтобы на ночь все были твоими лучшими друзьями. Оставался вопрос продолжения реального разговора, но самое сложное уже было решено.

Для бездомных, пострадавших от пожара в городском мусорном контейнере, я использовал свои ограниченные средства, чтобы купить две вещи - лапшу в чашках и пиво. Это обошлось мне в десять баксов, но оно того стоило бы, если бы у меня было место, где можно было бы опустить голову и не беспокоиться о том, что какой-нибудь сумасшедший ученый похитит меня и поставит на мне эксперименты.

Когда я вышел из супермаркета, в Готэм-сити уже наступила ночь, и, выйдя на улицу, я кое-что заметил. С каждым вдохом я мог видеть облако тумана. Это означает, что было достаточно холодно, чтобы я мог видеть свое дыхание, но я даже не чувствовал холода в одной футболке. И я понятия не имел, что это значит для меня. Если только я не переохладился примерно за две секунды, тогда я должен хотя бы почувствовать холод.

Или, может быть, моя суперсила после исекая заключалась в том, чтобы не чувствовать холод? Зная свою удачу, я оказался бы бездомным в другой вселенной с самой бесполезной суперсилой на свете.

Я вздохнул и начал идти, бумажный пакет, зажатый в руках и прижатый к груди, сморщивался при каждом шаге. Идя по тротуару, я смотрел на всех, кто проходил мимо меня, с таким же подозрением, как и они на меня. Я думал, что единственными людьми, которые будут здесь, будут бандиты, монстры и другие преступники. Тем не менее, там было много нормальных людей.

Слегка дергаясь, они мчались к месту назначения.

В конце концов я нашел свой в квартале, источник света, исходящий из переулка между двумя ветхими зданиями. Учитывая, что было погашено более пары уличных фонарей и все, кто находился внутри, осознали ценность затемняющих штор, это с таким же успехом могло быть солнцем, учитывая, сколько света оно производило. Я подошел к нему, слыша, как люди смеются и посмеиваются возле костра в бочке-барабане.

Трое мужчин пожилого вида - с солью и перцем в бородах, волосы либо сбриты, либо заправлены под шляпу, а на них были толстые холщовые куртки, выглядевшие так, словно они побывали в суровом использовании. Естественно, они замолчали, когда центральный увидел, как я вхожу в переулок, заставив всех троих пристально уставиться на них.

— Не возражаете, если я воспользуюсь вашим огнем? — спросил я, держа в руках упаковку из шести банок пива. Парень, который дал мне двадцатку, был прав: несовершеннолетие еще никого не останавливало. Тем более в таком городе. Трое мужчин на мгновение переглянулись, прежде чем центральный широко улыбнулся мне.

— Добро пожаловать. — сказал он, указывая на огонь. Узел напряжения растаял между моими лопатками, когда я ухмыльнулся в ответ и начал снимать банки с пивом. — Зовут Джек. — представился центральный и указал на двух других. — Билл и Тони.

Я был в новой вселенной, и мое имя было таким же скучным, как и раньше. До сих пор это приключение-исекай было совсем не веселым, но был бы и положительный момент. Даже если бы мне пришлось сделать это самому.

— Верджил. — представился я, прежде чем полез в бумажный пакет. — И у меня есть это, если у вас есть способ вскипятить воду. — продолжил я, держа лапшу в форме чашек. Их вряд ли можно было назвать гурманами, но они были на шаг выше обычной дешевой мусорной еды. Трое мужчин еще раз переглянулись, прежде чем один из них кивнул.

— Да, у меня есть чайник. Вы трое подождите здесь, а я пойду за ним. — сказал Билл, прежде чем начать пойти по переулку в направлении того места, где он остановился.

— Довольно щедро с твоей стороны, Верджил. — заметил Джек, стараясь говорить о своих подозрениях небрежно. И это работало. Если бы я не ожидал, что он будет чертовски подозрительным, я бы и не догадался, что он такой.

— Я новенький в городе. — объяснил я, сложив бумажный пакет и засунув его в задний карман. В конце концов, вы никогда не знали, что вам понадобится, пока это вам не понадобится. — Так что, я решил, что мне следует встретить несколько дружелюбных лиц, пока я могу.

Джек оживился. — Откуда ты? — спросил он, пока мы оба грели руки у огня. Ну, по крайней мере, он это делал. Я чувствовал тепло огня, но далеко не такое интенсивное, как должно было быть. Это означает, что я также был в некоторой степени невосприимчив к жаре. Не уверен, что это давало невосприимчивость к огню, но единственным способом проверить это было отсутствие возможности проверить это.

— Нью-Йорк. — ответил я. Нью-Йорк, Метрополис и Готэм были городами-сестрами, которые работали по скользящей шкале ужаса. Готэм, естественно, был уродливой сестрой, Нью-Йорк - прилично выглядящей сестрой, а Метрополис - самой горячей.

Джек кивнул на это, и я предполагаю, что он был фактическим лидером, потому что Тони уже пристрастился к второй порции пива. — Да, я слышу твой акцент. Большинство наших сородичей уже давно приехали из Метрополиса. — прокомментировал он, заставив Тони нахмуриться.

— Чертов Лекс Лютор. — он проклял это имя, как будто это был яд. Джек увидел мое замешательство и объяснил.

— Наличие кучки таких бездельников, как мы, не продаёт имидж города завтрашнего дня, не так ли? Лекс Лютор делает невозможным проживание бездомных в Метрополисе. Мэр не мог бы быть большей марионеткой, даже если бы рука Лютора была буквально у него в заднице, поэтому любой законопроект, который хочет принять Лютор, будет принят. От более жестких законов о бродяжничестве до установки шипов везде, где кого-то застают спящим... ну, в общем, причина, по которой в Метрополисе нет бездомных, заключается в том, что мы все переехали в Готэм.

— Это... — Я замолчал, мои губы нахмурились, когда Джек пожал плечами.

— Что есть, то есть. — Джек отмахнулся, прежде чем кивнул мне. — Но что привело тебя в Готэм? Я не могу себе представить, что это место лучше, чем Нью-Йорк. — спросил он, выискивая информацию. К счастью, у меня был подготовлен ответ на этот вопрос.

— По сути? Я стараюсь максимально использовать свой новый старт. Потерял все, что у меня было дома, и у меня не было накопленных денег. Итак, я решил, что ничто меня не удерживает, и я могу начать все сначала в новом городе. Начать сначала, понимаешь? — объяснил я, сжимая пальцы, когда мой взгляд устремился на пламя, чувствуя... стыд, за неимением лучшего слова. В конце концов, силы, которые привели меня сюда, вышли из-под моего контроля, и мне пришлось убирать беспорядок, оставленный другими.

Это была не моя вина. Ничего из этого не было. Но, независимо от того, чья это была вина, я остался стоять у горячей бочки посреди переулка.

— Черт. — пробормотал Джек, покачав головой, решив не углубляться в тему. Я был благодарен за это. — Ну ты молодой. Ты справишься. — успокоил он.

— Если переживешь зиму. — заметил Тони, указывая на меня своим пивом. — У тебя вообще есть куртка? — спросил он, сдвинув брови. Несмотря на слова, тон, которым он их произносил, был тревожным. Вероятно, мне это не нужно, но я не предоставил эту информацию добровольно. Точно так же я не упомянул, что все, что у меня было, это телефон, который я заложил, чтобы быстро получить наличные.

Джек и Тони казались порядочными людьми, как и все остальные, пока не замешаны деньги. От копеек до миллиардов.

— Нету. Это... очень новое начало. — признался я. Теперь у меня была только одежда на спине. И это была отрезвляющая мысль. Джек и Тони переглянулись, что побудило меня сменить тему. — Итак, есть ли места, от которых мне следует держаться подальше?

— Котел. Просто... целиком. — Тони ответил мгновенно. — Держись подальше от парков. Уэйн

установил там скамейки, которые могут стать кроватью для таких парней, как мы, но если ты спишь на одной из них, у тебя отнимут все, прежде чем ты проснешься. Если ты проснешься.

— Днем в доках хорошо, если хочешь порыбачить, но ночью держись подальше. Бандиты ведут там бизнес, и если ты что-нибудь увидишь, то это значит, что тебе конец. Криминальная аллея - и да, и нет - там находится клиника Доктора. Она предоставляет бесплатную медицинскую помощь, но банды часто дерутся, так что иди туда только в случае необходимости. — подчеркнул Джек.

— А если ты собираешься попрошайничать или выступать на улице, то не делай этого на центральной площади. Там есть группа, которая не любит, когда к ним вмешиваются другие, и у этих придурков достаточно денег, чтобы нанять банду, которая испортит тебе день. — Тони продолжил шквал советов. — А ещё, если тебя когда-нибудь арестуют за какую-нибудь ерунду, спроси Джима Гордона. Он все еще может бросить тебя в тюрьму, но он выслушает и встряхнет тебя, прежде чем сделать это.

Это было хорошее продолжение. — А что насчет Бэтмена?

— Эх. — Джек пожал плечами. — Он где-то рядом, я уверен. Он и вся его стая. — добавил он. Итак, семейство летучих мышей было чем-то особенным. Хорошо знать. Тем не менее, это не развеяло мои опасения, что Бэтмен может оказаться разъярённым засранцем, который не сможет мне помочь. Просто потому, что я понятия не имел, в каких комиксах DC я оказался. Был ли я в «Несправедливости»? Серебряный век? Золотой век? Или, может быть, я был в одной из негативных вселенных, которые были ужасными в разных оттенках? Я еще не знал и не подошел бы, пока не был бы уверен, что имею дело с версией Бэт-Папы.

— Но большинству он не особо интересен. Он разрушил кучу жизней. — продолжил Джек, заставляя меня волноваться, и это, должно быть, было заметно. — Не все являются преступниками потому, что хотят им быть. Иногда у людей нет выбора. Затем приходит Бэтмен и ломает им ноги. Больница выбивает им деньги из носа, и они уже в отчаянии. Итак, они оказываются на улице. И они остаются на улице.

— Я никогда не думал об этом таким образом. — признался я. Я был поклонником комиксов уже много лет, и каждый раз, когда Бэтмен разбивал кому-то лицо, я просто предполагал, что это плохой парень и что они этого заслуживают. Или Брюс Уэйн использовал бы свои толстые пачки денег и тайно оплачивал бы их медицинские счета. Или что-то вроде.

Был аргумент, что отчаяние не освобождает от совершения преступлений, возможно, разрушения невинных жизней ради быстрого заработка... но, честно говоря? На данный момент я не придал бы особого значения этому аргументу. И я сомневался, что Джек или Тони тоже это сделают.

— Большинство этого не делает. — со вздохом сказал Джек, сообщая мне, что эта история могла быть основана на личном опыте.

— Аххх! — Тони вздохнул, допивая второе пиво. — Прямо, то что надо. — пробормотал он, прежде чем почти с тоской посмотреть на неоткрытую банку Джека. Когда Джек не предложил её, Тони посмотрел на меня. — Итак, если ты только что приехал, я думаю, тебе негде остановиться?

Мои надежды возросли с изменением темы. — Нет, не знаю. Вероятно, я собирался найти какое-нибудь тихое место, чтобы отключиться на несколько часов. — сказал я им, заставив Тони посмотреть на Джека, который в свою очередь посмотрел на меня. Он на мгновение почесал заплатанную шерстяную шапку, прежде чем слегка пожал плечами.

— У нас есть место в канализации. Нас пара десятков. Оно... ну, воняет дерьмом, но там достаточно безопасно. — сообщил Джек, заставив меня свести брови. Канализация?

— Разве Киллер Крок там не живет? — спросил я. Личность Киллера Крока варьировалась от животного до приличного чувака-рептилии и монстра-людоеда. — И разве он не ест людей?

Джек выглядел смущенным. — Нуу...

— Такой ответ не вселяет особых надежд. — заметил я, заставив Тони усмехнуться.

— Многие слухи о здоровяке преувеличены. По сути, пока ты не даёшь ему повод съесть тебя, он этого не сделает. — объяснил Тони, заслужив мой взгляд. Потому что это тоже не помогло.

— Я принес вам пива, так что вы должны быть со мной честны - вы пытаетесь скормить меня человеку-ящерице? — И когда я проснулся сегодня утром, я не думал, что задам этот вопрос. Джек издал короткий смешок и одарил меня зубастой ухмылкой.

— Это не так. Если бы мы собирались накормить большого парня, мы бы сделали это тем, у кого на костях немного больше мяса. — успокоил он. На мгновение я посмотрел на себя и понял, насколько сильно я похудел. Я выглядел настолько тощим, что Джек вообще не захотел бы скормить меня Киллер Кроку. — При этом попытка украсть или что-то в этом роде - действительно хороший способ дать ему повод.

— Об этом вам не стоит беспокоиться. — Я отмахнулся от этого вопроса. — Я не собираюсь кусать руку, которая меня кормит, понимаете?

Джек кивнул, прежде чем мотнуть головой. — Тогда следуй за нами. Билл, вероятно, перебирает свой хлам в поисках чайника. — С этими словами Джек и Тони пошли прочь от костра, а я последовал за ними. Я засунул руки в карманы, чувствуя облегчение и тревогу одновременно. Я испытал облегчение от того, что мой план сработал, но беспокоился, что это может оказаться ловушкой.

Но какие у меня были варианты? Рискнуть где-нибудь еще и надеяться, что меня не ждет

плохой конец? В Готэме? Когда моя удача уже оказалась такой дерьмовой? Мои руки сжались в кулаки, грубые мозоли на ладонях стали теплыми на ощупь от сохраняющегося жара огня.

Было такое ощущение, будто меня загнали в угол. У меня были варианты: попытаться счастья или последовать за ними в канализацию и встретиться с Киллер Кроком. В обоих вариантах мне пришлось скрестить пальцы и надеяться, что я не умру. Что кто-то другой что-то не попробует, пока я буду спать. Я решил последовать за ними, но...

Я был полностью в их власти. По их щедрости. Как я был с человеком, который дал мне двадцатку, как я был с владельцем ломбарда, как я был с Джеком и Тони. И это раздражало что-то глубоко внутри меня.

Я ненавижу чувствовать себя таким... уязвимым. Таким беспомощным. Я настолько потерял контроль над своей жизнью, что застрял в реакции на происходящее.

Это изменится, поклялся я себе, когда Джек добрался до крышки люка и поднял ее. Меня поразил невыносимый запах отходов, но, тем не менее, я последовал за ним вниз, пока Тони последним закрывал крышку люка. Я не произнес этих слов вслух, пока мы спускались по лестнице, но дал себе обещание.

Я не стану жить в канализации. Не навсегда. Я... не позволил бы этому стать моей жизнью. Ни за что.

Достигнув дна, я увидел, что канализация на удивление хорошо освещена. Частично это произошло из-за белых прожекторов, освещавших стену и широкий проход, по которому мы втроем могли идти плечом к плечу. В основном это произошло из-за рождественских гирлянд, которые были развешаны над временным лагерем в стороне. Он был небольшим, состоящим из палаток и грубых деревянных лачуг.

Лагерь был разделен: половина с одной стороны, другая половина с другой, и оба были соединены деревянной платформой, перекинутой через реку. Она выглядела достаточно крепкой, судя по тому, что несколько человек подошли и увидели бочку, в которой горел еще один огонь. Я на мгновение задумался над этим, думая, что могло быть и хуже.

Пожилая женщина первой заметила наше приближение, когда я осматривал лагерь. — Я думала, вы поднялись на свежий воздух? Кто этот ребенок? — спросила она, оглядывая меня, садясь на старую подушку. Ее дом представлял собой спальный мешок внутри матерчатой палатки с пологом, подпираемым куском дерева.

— Верджил. — Джек представил меня. — Он купил упаковку из шести бутылок пива, так что меньшее, что мы можем сделать, это дать ему ночлег сегодня вечером. — объяснил Джек, заставляя ее еще раз взглянуть на меня. Она выглядела совершенно не впечатленной, несмотря на дружелюбную улыбку, которую я ей предложил.

— Ты оставил мне что-нибудь? — спросила она, выжидающе протягивая руку. Джек послушно передал ей одно пиво, и это подсказало мне, что мне сделать, чтобы я ей понравился.

— И у меня есть это? — Сказал я, протягивая ей чашку лапши. Которую она с радостью и приняла, и внезапно посмотрела на меня гораздо дружелюбнее.

— Добро пожаловать в ад, малыш. Надеюсь, ты поскорее уйдешь отсюда. — сказала она, прежде чем уйти в свою палатку, чтобы насладиться своими призами. Казалось, она правда имела это в виду. Однако, схватив дерево и опустив полог, чтобы дать себе немного уединения, она посмотрела на нас троих. — Вейлон дома, так что вам следует отвести ребенка к нему.

Верно. Я собирался встретиться с Киллером Кроком. Это было то, что должно было произойти.

Затем, как по вызову, я услышал позади себя волну воды, как будто из нее вышло что-то чрезвычайно массивное. Повернувшись, мутная вода медленно показала неповоротливую фигуру человека. Трудно было сказать насколько большую, потому что я не знал, насколько глубока вода, но если бы мне пришлось догадаться, он был ростом где-то в десять футов. У него была широкая грудь, толстые руки и смертельно острые когти. Как следует из прозвища, он был покрыт темно-зелеными чешуйками, которые вокруг живота становились беловатыми.

Чешуя, покрывавшая его руки и грудь, была толстой и сегментированной, некоторые выступали вверх. Однако его лицо представляло собой худшее сочетание ящерицы и человека. У него не было морды или чего-то в этом роде. Вместо этого его лицо было жутко-долинным, покрытым чешуей, с ярко-желтыми глазами, но недостаточно человеческим.

Киллер Крок вышел из воды, взобравшись наверх, и я, к сожалению, обнаружил, что был прав насчет его роста. Он возвышался над нами, ему приходилось сгорбиться, иначе он ударился бы головой. Джек и Тони сделали шаг назад, но я обнаружил, что мои ноги не сдвинулись. Не из-за страха, как я ожидал, а... назовем это глупостью. Или гордостью. В любом случае, я не отступил, когда он подошел ко мне.

— Ты новенький. — заметил Киллер Крок глубоким и рокочущим голосом, щели, служившие ему носом, раздулись, когда он глубоко вздохнул, обнюхивая меня. Его глаза слегка сузились, и я старался не думать о том, что его руки были настолько большими, что он, вероятно, мог бы раздавить мне череп одной из них.

— Да. Джек и Тони сказали, что я могу остаться здесь. Хотя бы на ночь. — добавил я. Киллер Крок не смотрел на них, его взгляд тяжело остановился на мне. Я думал, что мое сердце будет стучать по ребрам, как отбойный молоток, но вместо этого мое сердце билось ровно. Мое дыхание было ровным. Мой разум был спокоен. Я не был уверен, смирился ли я с тем, что ситуация полностью вышла из-под моего контроля или что-то в этом роде, но я не паниковал и был за это благодарен.

Киллер Крок пристально посмотрел на меня, его руки на мгновение согнулись. Затем, к моему удивлению, вместо того, чтобы откусить от меня кусок, он отступил. — Он может остаться.

Дайте ему палатку. И куртку, или что-то вроде. — Сказал Киллер Крок, прежде чем войти в медленно текущую канализационную воду. И вот так, когда он нырнул вниз, только рябь доказывала, что он вообще был здесь.

— Это прошло хорошо. — решил я. У меня еще были все конечности, и я собирался обзавестись палаткой. Подразумевается, что я могу остаться здесь более чем на одну ночь. Я обернулся, чтобы посмотреть на Джека и Тони, которые обменялись еще одним взглядом, прежде чем оба посмотрели на меня.

Я посмотрел за их пределы, на небольшой лагерь в канализации, где Билл шел к нам с чайником в руках.

Это не будет моей жизнью навсегда. Но сейчас я постараюсь сделать все возможное.

<http://tl.rulate.ru/book/83008/2663337>